

США и Россия: возможно ли сотрудничество в Молдове?

Антон ШВЕЦ

Телефонный разговор президентов США и России и последовавшие за ним санкции придали деградирующим отношениям двух держав непредсказуемую траекторию, при которой помимо сохранения конкуренции и исторических «красных линий» может начаться поиск совпадающих интересов на краткосрочную перспективу. У Молдовы есть все шансы стать одной из таких точек, где будет тестироваться сотрудничество в конъюнктурных целях между Москвой и Вашингтоном

22 месяца назад «посольская революция», завершившаяся свержением режима личной власти олигарха Владимира Плахотнюка и «сколачиванием» коалиции без геополитического акцента, подарила населению Молдовы новую надежду на выход страны из затяжного политического тупика и экономического кризиса. Совместное правление антагонистических партий Майи Санду, Игоря Додона и Андрея Нэстасе было во многом результатом усилий внешних игроков, прежде всего Вашингтона и Москвы.

По прошествии времени тогдашний «разворот» и единение послов России, США и ЕС в его гарантировании кажется чем-то беспрецедентным и едва ли повторимым. Особенно учитывая тот факт, что шаткая конструкция продержалась на авторитете международных партнёров даже меньше полугода и впоследствии лишь поляризовала разрозненные части молдавского политического спектра. К тому же «общий враг» в лице всесильного Плахотнюка более не дискредитирует американское реноме и не угрожает российским интересам в Молдове и, следовательно, не провоцирует необходимость объединения усилий для совместной работы.

Нынешняя внутривнутриполитическая ситуация характеризуется затяжным

кризисом вследствие противостояния, хедлайнерами которого выступают партии действующего президента Майи Санду и бывшего верховного главнокомандующего Игоря Додона. При этом первую совершенно открыто поддерживает Вашингтон в лице как Посла США, так и контролируемых США международных организаций и НПО, во второго по-прежнему вкладывается Москва.

Логика противоборства экстраполируется в контролируемые локальные стычки, демонстрирующие намерение обеих сторон защищать свои интересы. В текущем цикле обострения ситуации вокруг Украины Вашингтон и Москва особенно расположены к тому, чтобы сигнализировать и предупреждать друг друга всеми доступными способами и манёврами.

Бескомпромиссная милитаризация Крыма и приграничных с Украиной районов, инициированная Кремлём, военное обострение на Донбассе с отсутствием прогресса в деятельности трёхсторонней контактной группы стало реакцией Москвы на международные учения в Чёрном море, активизацию дискуссий относительно перспектив членства Украины в НАТО и острую риторику Вашингтона.

Дипломатическая истерика Европейского союза и отдельных его стран-членов Российской Федерацию совершенно не впечатлила, зато отказ США от ранее заявленного направления своих военных кораблей в Чёрное море несколько успокоил Москву. Между тем даже нынешняя дислокация военных эсминцев США в Эгейском море позволяет угрожать ракетами типа «Томагавк» стратегическим объектам на территории Донбасса, если это потребует. Что характерно, удар может наноситься в обход воздушного пространства Турции и Крыма – над территориями Болгарии, Румынии, Молдовы и Украины.

Конфликтное взаимодействие и взаимная притирка продолжают в Молдове. Месяц назад делегация Приднестровья в Объединённой контрольной комиссии пожаловалась на вторжение военной техники США в т.н. «Зону Безопасности» приднестровского конфликта (несколько Хаммеров следовало в сторону полигона Бульбоакэ,

где американские инструкторы в очередной раз проводили совместные учения с военнослужащими национальной армии). Тирасполь уже несколько месяцев жалуется на проблемы в миротворческом процессе, а также на усиление давления со стороны Кишинёва и Киева, в том числе в области экономики, банков и транспорта.

Интересно, что Москва на молдавском направлении резко поменяла подход в последние недели. Прежде всего, по её непосредственному требованию Кишинёв 15 апреля согласился на возобновление плановой работы ОКК (впервые с октября прошлого года), что оказалось неожиданностью для многих экспертов. Между тем топик Приднестровья, замалчиваемый российскими СМИ на протяжении ряда лет или сопровождавшийся преимущественно негативными оценками, снова стал актуальным. Появились информационные материалы о недопустимости блокады региона, его потенциале в контексте возможного военного противостояния, российские лидеры мнений высказываются в духе отказа расставаться с этим пророссийским анклавом. Владимир Соловьёв и вовсе в открытую пасует США, сравнивая Приднестровье с Пуэрто-Рико, считаящим себя ассоциированной территорией Соединённых Штатов.

В условиях постоянного соприкосновения и конкуренции определённый американско-российский диалог, безусловно, сдерживаемый внутренними факторами и негативным бэкграундом, неизбежен. Поэтому личный звонок Джозефа Байдена Владимиру Путину является вполне прагматичным и дальновидным шагом, особенно в свете обусловленной внутренней конъюнктурой необходимости введения очередных санкций. То, как комбинация «звонок-санкции-примирительное заявление» была разыграна, свидетельствует о том, что новая американская администрация от диалога с Москвой отказываться не собирается, по крайней мере, пока.

Вместе с тем поле для манёвра и поиска точек соприкосновения минимально – слишком уж глубоки противоречия во взгляде на международные отношения и сильно взаимное недоверие, а также

внутреннее лобби, разгоняющее противостояние.

По телефону лидеры двух стран условились сотрудничать по вопросам стратегической стабильности и климатической повестки. Очевидно, что Джон Керри в должности спецпредставителя президента США по вопросам климата с учётом его политической биографии сможет найти способы поддерживать коммуникацию с Москвой, но этого будет явно недостаточно, поскольку в отличие от администрации Джо Байдена Кремль тему окружающей среды стратегической не считает.

В этом смысле российская сторона будет изыскивать дополнительные направления для втягивания США в диалог, хотя рассчитывать на ослабление санкций и глобальное изменение подходов в среднесрочной перспективе не приходится. Одной из точек прагматичной коммуникации может стать Молдова, где внутривнутриполитическая борьба рано или поздно подойдёт к своему промежуточному финалу, хотя даже досрочные выборы не предвещают политической определённости и стабильного демократического правления.

США и Россия по-прежнему участвуют в работе формата «5+2», восстановление которого будет одной из приоритетных задач, когда в бесконечном молдавском политическом кризисе наступит подобие передышки. Этот инструмент влияния делающие ставку на конкретных молдавских политиков Вашингтон и Москва пока игнорируют, но он может вернуть свою востребованность, особенно для России, имеющей более высокий статус посредника. Кремль управляет миротворческой миссией в приднестровском регионе, в то время как Белый дом втягивает РМ всё глубже в орбиту влияния НАТО, в том числе посредством собственного физического присутствия. Однако в лобовом столкновении не заинтересована ни одна из сторон, что также будет выступать драйвером для налаживания коммуникации и обсуждения острых тем.